Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://shukshinvasiliy.ru/ Приятного чтения!

Змеиный яд. Василий Макарович Шукшин

Максиму Волокитину пришло в общежитие письмо. От матери. «Сынок, хвораю. Разломило всю спинушку и ногу к затылку подводит – радикулит, гад такой. Посоветовали мне тут змеиным ядом, а у нас нету. Походи, сынок, по аптекам, поспрошай, может, у вас есть. Криком кричу – больно. Походи, сынок, не поленись…»

Максим склонился головой на руки, задумался. Заболело сердце – жалко стало мать. Он подумал, что зря он так редко писал матери, вообще почувствовал свою вину перед ней. Все реже и реже думалось о матери последнее время, она перестала сниться ночами… И вот оттуда, где была мать, замаячила черная беда.

«Дождался».

Было воскресенье. Максим надел выходной костюм и пошел в ближайшую аптеку.

«Наверно, как-нибудь называется этот яд, узнать бы, чтоб посолидней спрашивать».

Но узнать не у кого, и он пошел так.

В аптеке было мало народа. Максим заметил за прилавком хорошенькую девушку, подошел к ней.

– У вас змеиный яд есть?

Девушка считала какие-то порошки. Приостановилась на секунду, еще раз шепотом повторила последнее число, чтоб не сбиться, мельком глянула на Максима, сказала «нет» и снова принялась считать. Максим постоял немного, хотел спросить, как называется змеиный яд по-научному, но не спросил – девушка была очень занята.

В следующей аптеке произошел такой разговор:

– У вас змеиный яд есть?

– Нет.

– А бывает?

– Бывает, но редко.

– А может, вы знаете, где его можно достать?

– Нет, не знаю, где его можно достать.

Отвечала сухопарая женщина лет сорока, с острым носом, с низеньким лбом. Кожа на лбу была до того тонкая и белая, что, кажется, сквозь нее просвечивала кость. Максиму подумалось, что женщине доставляет удовольствие отвечать «нет», «не знаю». Он уставился на нее.

– Что? – спросила она.

– А где же он бывает-то? Неужели в целом городе нет?!

– Не знаю, – опять с каким-то странным удовольствием сказала женщина.

Максим не двигался с места.

– Еще что? – спросила женщина. Они были в стороне от других, разговора их никто не слышал.

– А отчего вы такая худая? – спросил Максим. Он сам не знал, что так спросит, и не знал, зачем спросил, – вылетело. Очень уж недобрая была женщина.

Женщина от неожиданности заморгала глазами.

Максим повернулся и пошел из аптеки.

«Что же делать?» – думал он.

Аптека следовала за аптекой, разные люди отвечали одинаково: «нет», «нету».

В одной аптеке Максим увидел за стеклянным прилавком парня.

– Нет, – сказал парень.

– Слушай, а как он называется по-научному? – спросил Максим. Парень решил почему-то, что и ему пришла пора показать себя «шибко ученым» – застоялся, наверно, на одном месте.

– По-научному-то? – спросил он, улыбаясь. – А как в рецепте написано? Как написано, так и называется.

– У меня нет рецепта.

– А что ж вы тогда спрашиваете? Так ведь живую воду можно спрашивать.

– А что, не дадут без рецепта? – негромко спросил Максим, чувствуя, что его начинает слегка трясти.

– Нет, молодой человек, не дадут.

Это снисходительное «молодой человек» доконало Максима.

– До чего ж ты умница! – тихо воскликнул он. – Это ж надо такому уродиться!..

Максим вышел на улицу, закурил.

Напротив, через улицу, было отделение связи. Максим докурил вчастую сигарету, зашел в отделение и дал матери телеграмму: «Змеиный яд выслал. Максим».

«Весь город переверну – добуду», – думал он, шагая по улице. Казалось теперь: будет змеиный яд – мать будет здорова.

В одной очень большой аптеке Максим решительно направился к пышной красивой женщине. Она выглядела приветливее других.

– Мне нужен змеиный яд, – сказал он.

– Нету, – ответствовала женщина.

– Тогда позовите вашего начальника.

Женщина удивленно посмотрела на него.

– Зачем?

– Я с ним потолкую.

– Не буду я его звать – незачем. Он вам не сможет помочь. Нет у нас такого лекарства.

Максиму захотелось обидеть женщину, сказать в лицо ей какую-нибудь грубость. И не то вконец обозлило Максима, что яда опять нет, а то, с какой легкостью, отвратительно просто все они отвечают это свое «нет».

– Позовите начальника! – потребовал Максим. И вдруг добавил жалобным голосом: – У мена мать болеет. – Аж самому противно сделалось.

Женщина оставила официальный тон.

– Ну нет у нас сейчас змеиного яда, я серьезно говорю. Я могу вам дать пчелиный. У нее что, радикулит?

— Ага.

— Возьмите пчелиный. Змеиный не всегда и нужен.

— Давайте. — Максиму было стыдно за свой жалобный тон. — Он тоже помогает?

— У вас рецепт есть?

— Нету.

— А как же?..

— Что?

— Без рецепта нельзя, не могу.

У Максима упало сердце.

— Это такой ма-ленький рецептик, да? Бумажечка такая…

Женщина невольно улыбнулась.

— Да, да. Рецепт выписывает врач, а мы…

— Дайте мне так, а… А я завтра принесу вам рецепт. Дайте, а?!

— Не могу, молодой человек, не могу.

На улице Максим долго соображал, что делать. Даже если он и наткнется где-нибудь на змеиный яд, то без рецепта все равно не дадут. Это ясно. Надо сперва добыть рецепт.

По дороге домой опять зашел на почту и дал матери еще одну телеграмму: «А пчелиный яд надо? Максим».

На другой день в девять часов утра он пошел на стройку, отпросился с работы и направился в поликлинику.

В белой стеклянной стенке — окошечко, за окошечком — белая девушка. Она долго «заводила» на Максима карточку, потом подала ему талончик. Максим посмотрел — четырнадцатая очередь на тринадцать тридцать.

— А поближе нету?

— Нет.

— Девушка, милая… — Максим почувствовал, что опять начинает говорить жалостливым тоном, но остановиться не мог. — Девушка, дайте мне поближе, а? Мне шибко надо. Пожалуйста.

Девушка, не глядя на него, порылась в талончиках, выбрала один, подала Максиму. И тогда только посмотрела на него. Максиму показалось, что она усмехнулась.

«Милая ты моя, — думал растроганный Максим. — Смейся, смейся — талончик-то вот он». Его очередь была шестой, на одиннадцать часов.

У кабинета врача сидело человек десять больных. Максим присел рядом с пожилым мужчиной, у которого была такая застойная тоска в глазах, что, глядя на него, невольно думалось: «Все равно все помрем».

«Прижало мужика», — подумал Максим. И опять вспомнил о матери и стал с нетерпением ждать доктора.

Доктор пришел. Мужчина, еще молодой.

Вышла из кабинета женщина и спросила:

– У кого первая очередь?

Никто не встал.

– У меня, – сказал Максим и почувствовал, как его подняла какая-то сила и повела в кабинет.

– У вас первая очередь? – спросил его мужчина.

– Да, – твердо сказал Максим и вошел в кабинет совсем веселым и, как ему казалось, очень ловким парнем.

– Что? – спросил доктор, не глядя на него.

– Рецепт, – сказал Максим, присаживаясь к столу.

Доктор чего-то хмурился, не хотел подымать глаза. «Выпил, наверно, вчера крепко», – сообразил Максим.

– Какой рецепт? – Доктор все перебирал какие-то бумажки.

– На змеиный яд.

– А что болит-то? – Доктор поднял глаза.

– Не у меня. У меня мать болеет, у нее радикулит. Ей врачи посоветовали змеиным ядом.

– Ну, так?..

– Ну а рецепта нету. А без рецепта, сами понимаете, никто не дает. – Максиму казалось, что он очень толково все объясняет. – Поэтому я прошу: дайте мне рецепт.

Доктора что-то заинтересовало в Максиме.

– А где мать живет?

– В Красноярском крае. В деревне.

– Ну?.. И нужен, значит, рецепт!

– Нужен. – Максиму было легко с доктором: доктор нравился ему.

Доктор посмотрел на сестру.

– Раз нужен – значит, дадим. А, Клавдия Николаевна?

– Надо дать, конечно.

Доктор выписал рецепт.

– Он ведь редко бывает, – сказал он. – Съезди в двадцать седьмую. Знаешь где? Против кинотеатра «Прибой». Там может быть.

– Спасибо. – Максим пожал руку доктора и чуть не вылетел на крыльях из кабинета – так легко и радостно сделалось.

В двадцать седьмой яда не было.

Максим подал рецепт и, затаив дыхание, смотрел на аптекаря.

– Нет, – сказал тот и качнул седой головой.

– Как нет?

– Так, нет.

— Так у меня же рецепт. Вот же он, рецепт-то!

— Я вижу.

— Да ты что, батя? — с тихим отчаянием сказал Максим. — Мне нужен этот яд.

— Так нет же его, нет — где же я его возьму? Вы же можете соображать — нет змеиного яда.

Максим вышел на улицу, прислонился спиной к стене, бессмысленно стал смотреть в лица прохожих. Прохожие все шли и шли нескончаемым потоком… А Максим все смотрел и смотрел на них и никак о них не думал.

Потом одна мысль пришла в голову Максиму. Он резко качнулся от стены и направился к центру города. В цирк.

Вахтер в цирке поднялся навстречу Максиму.

— Вам к кому?

— К Байкалову Игнату.

— У них репетиция идет.

— Ну и что?

— Репетиция!.. Как что? — Вахтер вознамерился не пускать.

— Да пошли вы! — обозлился Максим, легко отстранил старика и прошел внутрь.

Прошел пустым, гулким залом.

На арене посредине стоял здоровенный дядя, а на нем — одна на другой — изящные, как куколки, молодые женщины.

Максим подошел к человеку который бросал в стороны тарелки.

— Как бы мне Байкалова тут найти?

Человек поймал все тарелки.

— Что?

— Мне Байкалова надо найти.

— На втором этаже. А зачем?

— Так… Он земляк мой.

— Вон по той лестнице — вверх. — Человек снова запустил тарелки в воздух.

Игнатий боролся с каким-то монголом. Монгол был устрашающих размеров.

— Игнат! — позвал Максим.

Игнатий слез с монгола.

— Максим!.. Здорово, — Игнатий был потный, разгоряченный борьбой. — Ты как здесь? — Он погладил рукой бок.

— Намял он тебе?

— Вот именно — намял. Здоровый буйвол, а бороться не умеет.

— Неужели ты его одолеешь?

— Хошь, покажу.

— Не надо. Я к тебе по делу, Игнат. У меня мать захворала — письмо получил. Надо змеиного яда достать… Весь город обошел — нигде нету. Может, у тебя какие знакомые есть?.. Может, врач какой-нибудь…

Игнатий задумался.

— Черт его знает… трудно сейчас сказать. Если бы раньше пришел. Я ж завтра уезжаю. Домой ведь еду!

— Домой?

— Но!

— В отпуск, что ли?

— Но.

Максим с тоскливой завистью посмотрел на земляка.

— Хорошо.

— Я попробую сегодня спросить у одних. Раньше бы надо…

— Раньше-то он не нужен был.

— Я понимаю. В общем, я схожу туда сегодня, спрошу. Но не обещаю, Максим.

Максим кивнул головой.

— Ладно, работай. Пойду еще куда-нибудь.

Игнатию стало отчего-то неловко.

— Я схожу, Максим. Может, достану.

— Ты надолго домой?

— На пару недель. А потом — в Гагры.

— Зайди там к матери… Скажи: пришлю лекарство. Зайди.

— Конечно! Ты не унывай особо-то. Может, достанем сегодня.

— Ничего. Привет своим передавай. Сколько не был?

— Лет пять уже.

— А я два года. Изменилось, наверно, там все…

— Да.

— Ну, работай.

Максим вышел из цирка и так же решительно, как шел от двадцать седьмой аптеки, пошел снова туда. Подошел к старичку аптекарю.

— Я к вашему начальнику пройду.

— Пожалуйста, — любезно сказал аптекарь. — Вон в ту дверь. Он как раз там.

Максим пошел к начальнику.

В кабинете заведующего никого не было. Была еще одна дверь. Максим толкнулся в нее и ударил кого-то по спине.

— Сейчас, — сказали за дверью.

Максим сел на стул и решил без змеиного яда не уходить. Вошел низенький человек

с усами, с гладко выбритыми – до сияния – жирненькими щеками, опрятный, полненький, лет сорока.

– Что у вас?

– Вот. – Максим протянул ему рецепт. Сердце вдруг так заколотилось, что стало больно в груди. Заведующий повертел в руках рецепт.

– Не понимаю…

– Мне такое лекарство надо. – Максим поморщился – сердце выбрыкивало нешуточным образом.

– У нас его нет.

– А мне надо. У меня мать помирает. – Максим смотрел на заведующего не мигая: чувствовал, как глаза наполняются слезами.

– Но если нет, что же я могу сделать?

– А мне надо. Я не уйду отсюда, понял? Я вас всех ненавижу, гадов!

Заведующий улыбнулся.

– Это уже серьезнее. Придется найти. – Он сел к телефону и, набирая номер, с любопытством поглядывал на Максима. Максим успел вытереть глаза и смотрел в окно. Ему стало стыдно, он жалел, что сказал последнюю фразу.

– Алле! – заговорил заведующий. – Петрович? Здоров. Я это, да. Слушай, у тебя нет… – Тут он сказал какое-то непонятное слово. – Нет?

У Максима сдавило сердце.

– Да нужно тут… пареньку одному… Посмотри, посмотри… Славный парень, хочется помочь.

Максим впился глазами в лицо заведующего. Заведующий беспечно вытянул губы трубочкой – ждал.

– Да? Хорошо, тогда я подошлю его… Как дела-то? Мгм… Слушай, а что ты скажешь… А? Да что ты? Да ну?..

Пошел какой-то непонятный треп: кто-то заворовался, кого-то сняли и хотят судить. Максим смотрел в пол, чувствовал, что плачет, и ничего не мог сделать – плакал. Он очень устал за эти два дня. Он молил Бога, чтобы заведующий подольше говорил, – может, к тому времени он перестанет плакать, а то хоть сквозь землю проваливайся со стыда. А если сейчас вытереть глаза – значит, надо пошевелиться, и тогда заведующий глянет на него и увидит, что он плачет.

«Вот морда!» – ругал он себя. Он любил сейчас заведующего, как никого никогда, наверно, не любил.

Заведующий положил трубку, посмотрел на Максима. Максим нахмурился, шаркнул рукавом бостонового пиджака по глазам и полез в карман за сигаретой. Заведующий ничего не сказал, написал записку, встал… Максим тоже встал.

– Вот по этому адресу… спросите Вадима Петровича. – Не отчаивайтесь, поправится ваша мама.

– Спасибо, – сказал Максим. Горло заложило, и получилось, что Максим пискнул это «спасибо». Он нагнул голову и пошел из кабинета, даже руки не подал начальнику.

«Вот же ж морда!» – поносил он себя. Ему было очень стыдно.

На другой день рано утром к Максиму забежал Игнатий. Внес с собой шум и прохладу политых асфальтов.

– Максим!.. Я поехал! Вот яд-то – достал.

Максим вскочил с кровати.

— Куда поехал?

— Домой! Вот яд…

— Так я тоже достал вчера. Флакон.

— Ну — два будет. Пригодится.

— Ты сейчас прямо едешь?

— Но. Будь здоров! Зайду попроведаю мать…

— Погоди, Игнат, я провожу тебя.

— Меня такси ждет…

— Я скоро.

— Давай. Только — одна нога здесь, другая — там! — орал Игнатий. — Пятнадцать минут осталось. Жена сейчас икру мечет в вагоне.

— Она уже там? — Максим прыгал по комнате на одной ноге, стараясь попасть в штанину.

— Там.

— Сейчас… мигом. Мы в магазин не успеем заскочить? Хотел гостинцев матери…

— Да ты что! — взревел Игнатий. — Я что, по шпалам жену догонять буду?!

— Ладно, ладно…

Побежали вниз, в такси.

— Друг, — взмолился Игнатий. — Десять минут до поезда… Жми на всю железку. Плачу в трехкратном размере.

Машина рванула с места.

Жена ждала Игнатия у вагона. Оставалось полторы минуты.

— Игнатий, это… это черт знает что такое, — встретила она мужа со слезами на глазах. — Я хотела чемоданы выносить.

— Порядок! — весело гудел Игнатий. — Максим, пока! Крошка, цыпонька, в вагон.

Поезд тронулся.

— Будь здоров, Максим!

Максим пошел за вагоном.

— Игнат, передай матери: я, может, тоже скоро приеду. Не забудь, Игнат!

— Не-ет!

Максим остановился.

Поезд набирал ходу.

Максим опять догнал вагон Игнатия и еще раз крикнул:

— Не забудь, Игнат!

— Передам!

Уже расходились с перрона люди.

А Максим все стоял и смотрел вслед поезду.

…Уже никого почти не осталось на перроне, а Максим все стоял. Смотрел в ту сторону, куда уехал Игнатий.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://shukshinvasiliy.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!